

СИБИЛЛА ЛЕВИЧАРОФФ

Кранихштайнская
литературная премия
[2006]
Премия Марии Луизы
Кашниц [2008]
Премия Лейпцигской
книжной ярмарки [2009]
Берлинская литературная
премия фонда Союза
прусской морской торговли
[2010]
Премия Клейста [2011]
Премия Рикарды Хух [2011]
Премия Марилуизы
Фляйссер [2011]
Литературная премия Вильгельма Раабе [2011]
Премия “Вилла Конкордия” [2011]
Премия “Вилла Массимо” [2013]
Премия Георга Бюхнера [2013]

[177]

ИЛ 3/2021

Сибилла Левичарофф (Sibylle Lewitscharoff) родилась в 1954 году в Штутгарте; ее отец, болгарский врач-эмигрант, покончил с собой, когда дочери было девять лет. Она в молодости увлекалась троцкизмом, изучала религиоведение и социологию в Берлине, в годы учебы подолгу жила в Буэнос-Айресе и Париже, потом работала бухгалтером. Начала писать рассказы — и роман “Понг” (“Pong”, 1998), за отрывок из которого получила премию имени Ингеборг Бахман. После этого каждая ее новая книга принималась с большим интересом и публикой, и рецензентами, зачастую даже привлекала внимание культурологов и теологов: романы “Монтгомери” (“Montgomery”, 2003), “Consummatus” (2006), “Апостолофф” (“Apostoloff”, 2009 — премия Лейпцигской книжной ярмарки, швейцарская премия “Житница”, Берлинская литературная премия), “Блюменберг” (2011 — роман, получивший в том же году четыре литературные премии и в 2013-м — Бюхнеровскую премию), “Килльмуски” (“Killmouisky”, 2014), “Чудо Пятидесятницы” (“Das Pfingstwunder”, 2016), “Сверху” (“Von oben”, 2019), пьеса “Перед судом” (“Vor dem Gericht”, 2012).

В обосновании присуждения ей Бюхнеровской премии сказано: “Основполагающие философские и религиозные проблемы человеческого бы-

тия эта писательница рассматривает, вступая в изощренный диалог с великими литературными традициями и привнося в него освежающий, лишенный какой-либо выпренности игровой юмор”. Сама Левичарофф говорит, что тема всех ее романов — “разговор с мертвыми”¹.

Так можно прочитать и роман “Блюменберг”, хотя поначалу кажется, что сюжет его абсурден, “высосан из пальца”. Роман рассказывает о последних годах жизни (начиная с 1982-го) знаменитого немецкого философа (в России совсем не известного) Ханса Блюменберга (1920—1996), исследователя мифов и метафор, профессора Мюнстерского университета.

Блюменберг, привыкший работать ночью, в одну из ночей видит на полу своей комнаты живого льва, который отныне будет повсюду сопровождать его, не зримый ни для кого, кроме самого философа и однажды встреченной им на прогулке старой монахини... В последней главе романа даже рассказывается о том, как Блюменберг, уже после кончины (или непосредственно перед ней?), пребывает, вместе со львом, в некоем похожем на пещеру пространстве, где ведет беседы с той самой монахиней и четырьмя своими — уже умершими — учениками.

Впечатление абсурда рассеивается, когда читатель осознает, что странный лев (лев святого Иеронима) и метафора пещеры — сквозные образы произведений самого Блюменберга, размышляющего о значимости в человеческой истории мифа. Его последняя книга называется “Выходы из пещеры” (“Nöhlenausgänge”, 1989), а уже после смерти этого философа была опубликована книжечка “Львы” (2010), собравшая заметки о разных образах льва в культуре, которые он писал — для себя — на протяжении нескольких десятилетий. Роман Сибиллы Левичарофф кружит вокруг вопроса о том, что могут дать человеку образы его фантазии, — вопроса, которому, собственно, и посвящен один из главных трудов Ханса Блюменберга, “Работа над мифом” (“Arbeit am Mythos”, 1979).

В отличие от агностика Блюменберга, Сибилла Левичарофф — человек верующий. Хотя вера ее отнюдь не ортодоксальная. Поразительны слова, сказанные ею о Боге в романе “Consummatus” (S. 204): “Все становятся Богом, точнее сказать — всё, что умерло. <...> Бог прирастает ежесекундно”. Не означает ли это, что Бог в ее понимании тождествен общечеловеческой памяти (или — культурной традиции)? Или — что культурная традиция сама по себе тождественна трансцендентности? Не знаю. Во всяком случае, в интервью теологу Яну-Хайнеру Тюку Сибилла Левичарофф сказала: “Следует как можно чаще подчеркивать, какое огромное цивилизаторское достижение — не допускать, чтобы ужасные преступления уплывали от нас прочь вместе с водами Леты. <...> Мы нуждаемся в Боге, который не забывает, мы нуждаемся в Нем, чтобы Он вершил суд”.

1. “Художественный диалог с умершими”. Интервью с теологом Яном-Хайнером Тюком после доклада Сибиллы Левичарофф “Вместе с Данте — дальше, чем Данте”, 2016 (https://dg-ktf.univie.ac.at/user_upload/Gespraech_Lewitscharoff).

Сцену в пещере (последнюю главу романа) можно понимать по-разному. Может, это преддверие загробного суда (изображенное в пьесе Сибиллы Левичарофф “Перед судом”). А может — просто то пространство в голове какого-то человека (философа Блюменберга? самой Сибиллы Левичарофф?), где он встречается с умершими людьми или образами фантазии и в результате порой меняет свое отношение к жизни.

Блюменберг

Две главы из романа

Перевод АЛЕКСЕЯ ОГНЁВА

Лев, III

БЛЮМЕНБЕРГ узнал о случившемся из газет спустя один день, но остался в неведении относительно того, какую роль он сам сыграл в этой драме. Кроме того, хотя университетские коллеги обсуждали трагическое событие, ему, поскольку он никогда непосредственно не общался со своей студенткой и даже не знал ее имени, не пришло в голову, что речь идет о той несколько обделенной плотью юной женщине, которая, выпрямив спину, всегда сидела в первом ряду, и он не задавался вопросом, почему она внезапно исчезла и больше не появлялась¹.

Он провел ночь и еще одну ночь читая, пополняя картотеку и надиктовывая свои заметки на магнитофонную ленту. Страсти в его окружении несколько улеглись. Он вернулся к привычному объему работы, даже превысил его. Между тем, он уже не может обходиться без льва. Да и лев к нему, кажется, привык. Он умиротворенно спит на ковре, словно старый домашний пес, лишь изредка приподнимая голову, чтобы оценить обстановку. Истощенным он, однако, не выглядит, отнюдь не кожа да кости. Да, немолод, но в остальном — всё по-прежнему.

Сегодня полнолуние. Свет, одолженный у солнца, мягко озаряет кусты и деревья. Когда Блюменберг выглянул в окно, воля

© Suhrkamp Verlag Berlin, 2011

© АЛЕКСЕЙ ОГНЁВ. Перевод, 2021

Перевод глав из романа выполнен по изданию “Blumenberg”. — Berlin: Suhrkamp, 2011.

1. Студентка Иза (Элизабет Курц), вымышленный персонаж романа, влюбилась в Блюменберга и, не надеясь на ответное чувство, совершила самоубийство, бросившись с моста на проходящую внизу автостраду.